

Заметки обывателя.

Обычно я позиционирую себя и представляюсь, как соискатель социально-экономической истины. И если кому-либо из читателей я чем-то известен, то, скорее всего, критикой субъективистских и маргиналистских основ современной западной «либеральной» экономики, а также констатацией и исправлением ошибок марксистско-ленинской теории, так называемого, научного социализма и коммунизма. Но за последний месяц в моей жизни произошли две долгожданные встречи, которые, с одной стороны, приоткрыли некие перспективы моей познавательной и просветительной деятельности и, с другой, напомнили о чрезвычайной малости индивидуальной человеческой жизни перед лицом многовекового и многомиллиардного человечества. Поэтому сегодня я «спускаюсь с небес на землю» и «поднимаюсь» из глубин экономической теории 200-летней давности в нашу современность и обыденность. Сегодня я выступаю, как простой российский обыватель.

Но и как обывателю мне ясно, что в современном обществе функционирует и развивается всеобщее разделение совокупного труда всего живущего в каждый отрезок времени человечества на миллиарды индивидуальных и частичных (каждая отдельная в этой громадной целостности) разновидностей человеческой трудовой деятельности. И сложилась эта система не «по воле небес» или по предписаниям «Бильдербергского клуба», а с самого исходного ноля, с самой ничтожной первобытной малости разделения труда в семье и общине. Само-сложилась и само-развилась (разумеется, через активную новаторскую деятельность многих и многих миллиардов людей), как результат усмотрения и закрепления наилучших в экономическом отношении приемов ведения человеческого хозяйства.

И представлена эта система в каждый статический (как на снимке смартфона) момент времени, с одной стороны, многомиллиардной совокупностью рабочих мест с их специфическими орудиями труда и средствами производства, с их особенными технологическими процессами, со специальными комплексами технических требований к работникам (к их рабочей силе), которые должны безошибочно исполнять эти (а не какие-либо еще другие) свои необходимые и достаточные производственные обязанности (функции).

А с другой стороны, система разделения труда представлена миллиардами работников, один другого, что называется, краше, индивидуальнее и самодовольнее другого. И каждый из работающих членов общества обладает своим уникальным по составу, количеству и качеству (как рисунок пятен на шкуре леопарда, как конфигурация иголок морского ежа) набором деловых качеств, как любит говорить наш Председатель правительства, трудовых компетенций.

И охватывает эта система всю деятельность общества, все рабочие места во всевозможных производствах, в сферах обмена и распределения, в региональных и государственных органах власти и управления, и всех людей, которые там задействованы. И науку тоже.

А в науке как? Раз есть некое упоминание о системе, ее нужно просчитывать, моделировать, оптимизировать. И в целом, в тенденции, как результат многочисленных проб и тяжелейших ошибок, у науки это познание и совершенствование системы получается. И человечество растет по численности, и средняя продолжительность жизни возросла вдвое-втрое, и потребляет все большее количество людей многие немыслимые в прежние времена заокеанские продукты и услуги.

Но иногда наука заходит в тупик. И очень долго не может найти решение какой-либо животрепещущей проблемы. Особенно в изучении и прогнозировании человека и общества,

как самых сложных объектов научного познания. В частности, в вопросах познания частной и общественной собственности и рыночных и плановых отношений. В вопросах капитализма и социализма.

И тогда кто-то из умных мира сего говорит, что, мол, «не важно какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей». Не важно, что мы не понимаем до конца, в каком месте траектории саморазвития человеческой цивилизации мы находимся и что мы строим в Венесуэле, в России или Китае. Важно, какие «мыши» попадают в наши «мышеловки» и в конкретные холодильники вполне конкретных умных людей.

Обыватели – не ученые. Они не могут строить экономико-математические модели. Но они, например, могут наблюдать за детьми и внуками, когда те собирают пазлы. И приходится к выводу о том, что, как и у малых детей с пазлами, чтобы получить правильную картинку, то бишь самое продуктивное и богатое по всем статьям общество, нужно чтобы в каждую ячейку, то есть на каждое рабочее место общественной и мировой системы разделения труда, попадала именно та фигурка с именно тем конкретным фрагментом рисунка, то есть, именно тот из великого множества работник, который только и обеспечит (необходимо и достаточно) наибольший по количеству и качеству продукт на этом рабочем месте. И все! То есть, при таком устройстве общества оно будет получать наибольший совокупный общественный продукт. И значит оно будет в целом наиболее богатым.

И такое общество, наверное, уже давно было бы построено. Если бы все люди не были все еще и такими бестолковыми, и такими самодовольными. Как говаривал Аркадий Райкин, каждый вдыхает чистый кислород, а вот выдохнуть старается всякую гадость.

До тех пор, пока в древние добрые каждый человек потреблял только то, что добывал или производил сам для себя, все было хорошо, практически, как у зверей в диком мире. Кто как за добычей «потопал», тот так и «полопал». А вот когда человек (человечество) немного «поумнел», разделил труд и увеличил его производительность, когда развились обмен и распределение, когда возросло совокупное общественное богатство (по Остапу Бендеру – денежные знаки) - что тут началось! Как закрутилась система! Как фетишизировалась жизнь! Какие только Ротшильды и Корейки не «расцвели». И какие только Гавроши и Вани Жуковы не влачили по жизни свое жалкое существование...

Труд и отдельного человека, и общества в целом неуклонно и масштабно разделялся на все большее количество элементов, фрагментов, этапов, стадий и т.д. В этот процесс вовлекалось все большая часть населения и хозяйств, и регионов, и стран и континентов. Сегодня в производстве даже сравнительно несложных продуктов оказывались задействованы десятки, сотни и тысячи людей, отделенных друг от друга иногда тысячами километров. Конфигурация связей между частичными производителями по своей причудливости превосходит самые сложные пространственные лабиринты. И каждый отдельный человек входит в этот «лабиринт» и, как шарик в его игрушечном аналоге, мотается по всем этим коридорам, этажам и комнаткам, то приближаясь к заветной цели, то проваливаясь на несколько уровней вниз. И, несмотря на всю эту уже достигнутую колоссальную сложность системы мирового разделения труда, она углубляется и расширяется все больше и больше. Спрашивается, как же во всей этой сложности и запутанности разобраться «маленькому человеку»?

Отвечаю.

Грехопадение человека и человечества случилось не тогда, когда Ева соблазнила Адама. А тогда, когда какой-то первый древне-человеческий выродок додумался до каннибализма. В

самом деле, зачем часами гоняться за косулей, если можно долбануть соплеменника дубиной по голове и вот тебе и завтрак, и обед, и ужин!

И с тех пор человечество разделилось на две части. На тех, кто ест и «ест» других людей, и тех, кого едят и «едят» другие люди. И возникла частная собственность. И хотя уже долгие столетия фактический, физический каннибализм человечеством запрещен и изжит, в переносном и ЧАСТИЧНОМ смысле часть людей продолжает «поедать» отдельные части другой части людей.

При рабовладении рабовладельцы поедали продукт труда других людей – своих рабов, и «поедали», производительно потребляли их рабочую силу, их тела, их жизни. И вот эти сильные и умные мира того и примкнувшая к ним «научная» и «культурная» элита долгие десятилетия доказывала миру, что такой порядок разделения труда и обмена есть лучший и вечный порядок вещей. И в том мире тоже были и консерваторы, и охранители. Были и «подхрюкивающие» им.

Но были и либералы. И либералам того времени как-то, все-таки, когда – только добрым словом, когда еще и «Кольтом» удалось убедить прожорливую часть человечества, не «ЖРАТЬ» и «НЕ ГРЫЗТЬ» других людей до смерти. Мол, поедайте продукт труда крепостных, «жрите» их рабочую силу, «высасывайте их кровь», истязайте и пользуйте их тела. Но не лишайте их ради собственного удовольствия жизни! Не убивайте! И чудо, помните ли, случилось. Убивать «по производственной необходимости», по «представлениям о «рациональной» и «эффективной» жизни общества перестали. И за столетия это всем так понравилось, к этому все так привыкли. И людишки как-то все рассредоточились по курятниковским жердочкам: кому барщина, кому оброк, кому налоги, кому жалованье департамента, кому каталажка и ссылка, кому «первая ночь», кому кнут конюха и уже своя, домашняя похлебка. И общество успокоилось, законсервировалось. Появились новые «охранители». Но, почему-то, - и новые либералы.

И, со временем, теперь уже эти «новые либералы» стали «мутить воду». Мол, негуманно и экономически неэффективно «потреблять» (ЖРАТЬ через владение, пользование, потребление) тела других людей. Мол «сытнее» будет не ломать им руки-ноги, отрезать языки, а «насыщаться, жрать» теперь только рабочую силу и продукт их труда. Пусть, мол, отвязываются от своих хозяев и своих родных деревень и мотаются по волости или губернии. Пусть, мол сами решают, на ком жениться и какому работодателю предлагать свою рабочую силу. Пусть, мол, бывшие крестьяне становятся работниками паровозных депо и ткацких фабрик, приказчиками у купцов. И прочее, и прочее. И, как вы знаете, агитация и пропаганда сработала. Точнее, конечно, сработал высший экономический расчет. Сработало стремление самых «умных» и самых «хитрых», финансово и юридически изворотливых «нажираться» не как людоед, или Три Толстяка, а чинно и культурно, с помощью ножа и вилки, с помощью монопольного права на собственность на средства производства и исключительного права назначения цены рабочей силы. И установилась капиталистическая социально-экономическая благодать. И один из 4-5-6-7 млрд. людей стал «жрать» на золоте. И консерваторов, и охранителей «на прикорме» и «на подсосе» развелось так много. И так они усердно и искусно консервируют капитализм, мама не горюй! Но, при этом, почему-то, продолжают называть себя либералами! Как и 300-200 лет назад. И какие они либералы, если капитализм уже упирается в тупик, если он уже использовал и начинает отказываться от своего последнего резерва – от глобализма? Если неизбежная неравномерность и противоречивость его развития захлестывает традиционные континенты, островки и холмы благополучия товарными цунами, исходящими от новых экономических гигантов, волнами трудовых и конфликтных мигрантов.

Если от бывшего аристократического и имущественного благообразия и чванства остаются только скелеты сексуального извращения!

Но, и, однако, движение солнца и планет, слава создателю, не прекращается. И, в жизни, как известно, не только «не без уroda», но – «не без добрых людей». Это я о ПОДЛИННЫХ ЛИБЕРАЛАХ XXI-го века.

А подлинными либералами XX-го и XXI-го веков оказались, как это, может быть, кому-то, и даже им самим, покажется и странным, социалисты и коммунисты. Именно они додумались и «долиберальничались» до того, чтобы предложить «умным (как всегда, частично, вот тут вот умный, а вот тут – дурак) и сильным мира сего перестать «ЖРАТЬ» других людей через лишение их средств производства, покупку рабочей силы наемных работников и присвоение продукта их труда через присвоение прибавочного продукта и прибыли. А самим «пожираемым» предложили перестать (как в Рязани, быть грибами с глазами – их едят, а они глядят) освободиться от последней стадии человеческого грехопадения, от капиталистического частнособственнического «каннибализма», от согласия терпеть свою экономическую эксплуатацию и отсутствие в своей собственности средств производства.

И ведь многого добились. И марксистско-ленинскую теорию, завоевавшую полмира, создали, и 70-летнюю практику СССР с ее гигантскими достижениями и потерями сотворили.

Но дальше что-то пошло не так. То ли «гранаты у них оказались не той системы», то ли, как в «Свадьбе в Малиновке», к дележу имущества получили доступ не те люди...

Можно, конечно, сказать, мол, пусть ученые разбираются, им за это зарплату, какую-никакую платят.

Ну а мы, обыватели, что? Разве мы не понимаем, что это же экономический расизм, когда часть людей владеет средствами производства, а часть нет. Часть людей дает работу (а сама свою предпринимательскую деятельность даже и трудом стесняется считать), другая на нее только претендует и «впахивает». Часть людей назначает зарплату, другая нет. Часть людей имеет деньги на выступления в СМИ, другая нет. Часть людей может быть неподсудной или избранной во власть за деньги, другая нет. Неужели мы своим сермяжным умишком (или житейской мудростью) не понимаем: то, что произошло в Октябре 17-года, есть, прежде всего, рывок (первая или вторая, после Парижской коммуны, попытка рывка) в направлении исторического тренда саморазвития человеческой цивилизации? Ведь отказываясь от осмысления и исправления ошибок социализма версии 1.0, реставрируя и «улучшая» капитализм, мы развернулись в сторону не конца, а НАЧАЛА истории. И можем скатиться туда очень глубоко. Ведь это деление людей на социальные части неизбежно, как свою противоположность, порождает и какой угодно экстремизм, и фашизм.

Разве мы не понимаем, что человечество должно двигаться (двигаться ускоренно) по пути отказа от «пожирания» людьми друг друга посредством существования частной собственности на средства производства и присвоения одной частью людей продукта другой их части?

Почему мы все еще не понимаем, что, по-настоящему, богатое, социально справедливое и гуманное общество возможно только в условиях полного права собственности каждого человека на самого себя: и на свою жизнь, и на свое тело, и на свою рабочую силу, и на продукт своего труда? Почему мы не понимаем, что по-настоящему умные и сильные люди общества должны «освободить» других «умников и силачей» от «бремени» управления наемными работниками и «тяжкого бремени» распределения произведенного ими продукта на

необходимый (их зарплату) и прибавочный (свою прибыль)? Ведь делали же это наши предки: отказывались от «пожирания» жизней и тел своих соплеменников. Почему мы не понимаем, что каждый (и все) работник в обществе должен сам и производить, и «потреблять» продукт своего труда, частичный продукт своего частичного труда, сам обменивать его на рынке других таких частичных продуктов частичного труда ВСЕХ других членов общества? Ведь вся история человечества УБЕДИТЕЛЬНОЙШЕ доказала, что именно свободный, ничем не ограничиваемый (а не какой-либо монополюный частнокапиталистический или государственный) обмен позволяет наиболее достоверно установить и зафиксировать подлинную полезность и ценность и каждого продукта труда, и каждого вновь зарождающегося фрагмента всеобщего разделения труда!

Почему мы до сих пор не поймем, что каждый работник в обществе ДОЛЖЕН БЫТЬ ОСВОБОЖДЕН от частнособственнических имущественных или псевдосоциалистических командно-административных ограничений на доступ именно к тем средствам производства (где бы они не находились), которые наиболее соответствуют его образованию, профессии, квалификации, и на которых он создаст наибольший и наилучший свой продукт? И что основанием для отказа в приеме на работу (на договорной зарплате) не должна быть даже заполненность штатного расписания (тут уж менеджеры должны постараться и переформатировать хозяйственную структуру). Пожалуйста, приходи и работай. Ты ведь, индивидуальный собственник общенародных средств производства. Но, для начала, может быть на и половинную зарплату. Работай и доказывай КОЛЛЕКТИВУ своим трудом свою профпригодность и полезность. И продвигайся КОЛЛЕКТИВОМ и по деньгам, и по штатным ступенькам. Но и уволить тебя никто не сможет. Разве, что зарплату КОЛЛЕКТИВ понизит. Возможно, до того размера (не ниже МРОТ), пока сам не уйдешь. Коллективу ведь тоже нужны лучшие и у его членов есть свои, равные с твоими индивидуально-коллективные интересы.

И никаких покупных или наследственных отношений собственности на средства производства. Никаких ЗАКРЫТЫХ акционерных обществ. Это все лазейки для ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ...

Или вот еще проблема. Что лучше: рынок или план? И допустим ли рынок при социализме 2.0?

Почему ни наши «умники» - ученые и мы – обыватели до сих пор не поймем, что труд ВСЕГДА есть ИСПОЛНЕНИЕ ПЛАНА работы? Что и планирование, и исполнительство изначально были и остаются атрибутами целостного трудового процесса. Что исполнительство и планирование всякого конкретного труда (труда в конкретной, по Марксу, форме), как северный и южный полюсы магнита, всегда останутся во всяком МЕЛЬЧАЙШЕМ и кажущемся пустяшным фрагменте системы разделения общественного труда, как тщательно и целесообразно ее не разделяй? И, что появление и функционирование любой специально выделенной, специализированной плановой (управленческой, организационной, комбинаторной, контрольной и прочих видов) деятельности должно стать и продуктом, и предметом контроля, предметом оценки и ИСКЛЮЧЕНИЯ (в случае установления ее неэффективности) самой этой исходной совокупной трудовой деятельности. Иначе говоря, все управленцы всех уровней должны быть, прежде всего, финансово подотчетны и подконтрольны коллективам работников исходной структуры разделения труда! А не наоборот. Например, народ (жители территорий) должен назначать и зарплаты, и пенсии чиновникам, а не они сами себе и, по остаточному принципу, народу.

И вот этот подход и механизм, кстати, станет экономической основой подлинной производственной и общественной демократии...

Это, уважаемый Борис Николаевич (видимо, не Ельцин), если можно так сказать, концепция краткая. А подробности были ранее и, надеюсь, еще последуют.

03 апреля 2019 г.

Сафончик В.Н.